А.Н. ФЕДИН
(Рузаевка)

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ СЕРЕДИНЫ XX в.

Рассматриваются источники кризисного состояния прогрессивного мышления в западном мире в середине XX в. Особое внимание уделено человеческому фактору как источнику развития. Отмечается, что не все кризисные тенденции были преодолены в рамках перехода к новой постиндустриальной эпохе.

Ключевые слова: *социальный прогресс, постиндустриальное общество, кризис, модернизация.*

Представление о прогрессивном развитии человечества является отличительной чертой западноевропейской культуры. Однако наиболее ярко идея общественного прогресса проявилась в кризисные периоды общественного развития, особенно в период перехода от индустриального общества к постиндустриальному, в эпоху глобализационных противоречий культуры. Ведь прогресс включает в себя не только научно-техническую, но и культурную составляющую, которая гораздо более значима, т.к. составляет духовные основы развития общественного устройства. В связи с кризисным состоянием современной культуры, являющимся своеобразным откликом на процессы, происходившие в западноевропейском обществе в XX в., проблема прогрессивного развития человечества актуальна как никогда.

Идея общественного регресса в качестве вектора развития человечества получила распространение в трудах многих философов и социологов начала XX в. Под данные теоретические выкладки отличным образом подстроились два самых разрушительных конфликта в мировой истории XX в. Однако окончание последнего из них вновь озарило оптимизмом «прогрессистов», особенно в США, куда после Второй мировой войны переместился центр научной мысли. Логично и возобновление представлений о прогрессивном развитии общества именно в американских университетах. Экономический детерминизм стал основой новой парадигмы универсального развития – модернизации. Данная концепция была призвана реализовать евроцентрический характер универсального развития, где экономический фактор играл важнейшую роль. Однако будет неправильным характеризовать направленность такой модели лишь на экономическую сферу, и поэтому мы вынуждены не согласиться с Ю. Бакаревым, который пишет: «… и без теории модернизации Запад мог претендовать на лидерство, главным образом, в большей части стран “третьего мира”, нуждавшихся в экономической помощи. Поэтому он без труда мог навязывать им свою “современность”» [1].

Существенное влияние на экономическое развитие, безусловно, важно, однако в рамках теоретических построений моделей социального прогресса субъектом прогресса всегда оставался человек. Описывая механизмы развертывания модернизации, П. Штомпка выделяет следующие: а) реализацию модернизационного процесса (на том основании, что само существование более развитых обществ подталкивает к действию); б) спонтанное осознание благодаря «демонстрационному» эффекту. В рамках реализации второго механизма осуществляются не только экономические воздействия, но и культурные или, как пишет П. Штомпка, «опосредственная миссионерская деятельность» [16, с. 176]. Без изменения человека, его культурных воззрений и традиций установление тотального контроля и перехода к универсальной модели невозможно. Как верно утверждает В. Пантин, процесс модернизации – это не только коренная перестройка экономических, социальных и политических структур, но и освобождение человека от традиций [9, с. 135]. Однако существенным вопросом для нас являются процессы в самом западном обществе, «идеальность» модели которого и была положена в концепцию модернизации. Предметный интерес представляет то состояние западного общества, в котором созрели плоды отказа от идеи социального прогресса в отсутствие социальной нестабильности, экономических кризисов, широкомасштабных военных действий, т.е. того, что объективно могло бы сказаться на оптимистическом настрое по отношению к общественному развитию.

Американский социолог Р. Нисбет в поиске ответа на этот вопрос обращает внимание на потерю ценностного ориентира у нового поколения людей. Разрыв с прошлым через нежелание познания исторического процесса и духовного сожительства через литературные источники оставляет человека наедине со своим

© Федин А.Н., 2013

настоящим, без учета ошибок прошлого и понимания структурных основ будущего. Проблема разрыва поколений была затронута еще раньше испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом в труде «Восстание масс», в котором он пришел к выводу, что поколение, потерявшее связь с прошлым, не способно перенять культурные ценности прошлого и полностью сосредоточивается в настоящем [7, с. 58]. Хотя идея социального прогресса выросла на основании светских представлений об историческом процессе и в тесном соотношении с законами естественных наук, элемент религии всегда выполнял роль скрепы внутри общества, наряду с законами права. П. Бьюкеннен, исследуя изменения общества в середине XX в., фиксирует существенные трансформации в религиозном сознании людей. Феномен появления новой веры американский исследователь считает чертой обновленного общества, полностью свободного от высших моральных принципов, которые остались в традициях христианских доктрин [3, с. 166]. Р. Нисбет проводит параллели в кризисе светской идеи прогресса и религиозного истощения западного общества: «Насколько этому веку, особенно его второй половине, свойственно почти полное отсутствие веры в прогресс, настолько же ему свойственно отсутствие широко распространенной и пронизывающей всю жизнь человека религиозной веры» [6, с. 528].

В попытке объяснить отказ от идеи социального прогресса нужно разобраться, прежде всего, в проблеме отдельного человека и факторах, которые мешали ему вновь задуматься о проблеме общественного развития. Р. Осборн в своем исследовании западного мира отмечал сформировавшееся к 70-м гг. XX в. поколение «я», элементы становления которого прошли под описанными нами выше тенденциями. Мы можем констатировать факт близости мыслей Р. Осборна с теоретическими построениями Х. Ортеги-и-Гассета и Э. Фромма. Все три автора отмечают психологию поведения индивида, зацикленного на собственном мире, использование достижений науки и техники в рамках получения комфорта и удовольствия, а не дальнейшего развития. Отдельным элементом у Р. Осборна служит нарциссизм общества, ставший синтезом культурной революции 1960-х гг. и концентрации психологии и философии на индивидуальном сознании. Данное социальное явление привело к тому, что «прийти к лучшей жизни можно было только усовершенствовав себя как человека, а усовершенствовать себя можно было только через самоанализ…» [8, с. 729]. Итогом данного феномена стало исключение граждан из активной общественной жизни, где экономическое, культурное и техническое развитие не имело уже никакого значения. Не менее важным элементом в становлении идеи социального прогресса было желание человека трудиться и таким образом преображать самого себя и двигать вперед общество. Этика протестантизма, как показал М. Вебер, имела огромное значение в отношении человека к труду и самому преобразованию мира. Т. Вольф, Д. Габор, Х. Шапли свидетельствуют о новом феномене жизни западного человека – скуке. Невозможность перехода к новой стадии социального прогресса становится очевидной по причине отсутствия самого желания труда. Наиболее существенным оказывается процесс свержения труда с пьедестала важнейшей человеческой деятельности другими элементами, а именно: развлечением, удовольствием и потреблением. Э. Фромм характеризовал индивида нового общества как лишенного реальных форм бытия и вынужденного лишь удовлетворять искусственно созданные потребности [15]. В своей книге «Бегство от свободы» немецкий социолог обосновывал пребывание массового человека в условиях, где ему не хватает духовного порыва к постановке новых целей, где все его существование ограничено стандартными условиями [14, с. 8]. Российский философ А.С. Панарин, отмечая общий пессимизм западной цивилизации, объяснял это провалившимися попытками преобразования мира на универсальных началах, которое свелось к одиночеству [13, с. 17]. Так и отдельный человек западного мира выведен одиноким в трудах Э. Фромма, где отчуждение индивида в современном ему обществе нарастает с каждым днем.

Среди других источников кризисного состояния идеи социального развития необходимо указать на проблему капитализма как системы. Р. Нисбет сводит эту проблему к утрате в обществе доверия к институтам, созданным капиталистической системой [6, с. 498]. А. Бэтллер, рассуждая о перспективе общественного прогресса, не видит точек пересечения идей о социальном восхождении и современной стадией капитализма, т.к. качественные изменения, требующиеся для дальнейшего развития общества, в данной стадии генезиса капитализма не могут быть реализованы ввиду сосредоточения последнего лишь

на количественных показателях, среди которых особую роль играют экономический рост и прибыль [2, с. 296]. И. Валлерстайн, исходя из мир-системного анализа мировой истории, считает всю эпоху капитализма свидетельством скорее регресса. Кризисное положение системы, оформившееся к концу 60-х гг. XX в., характеризуется социологом как возможность коллективного выбора новой системы, где возможность социального прогресса предстает более осязаемой [4, с. 182].

Критические положения в отношении возможности социального прогресса стали преобладать в социологической науке. Так, Ю.Н. Давыдов, анализируя тенденции в отношении вопроса общественного развития в западной социологии середины XX в., выделял следующие факторы «отставки» идеи прогресса: а) разочарование в научно-техническом прогрессе; б) неравномерность прогресса; в) направленность на материальные факторы в ущерб культурным [5, с. 260–262].

Пытаясь ответить на вопрос, почему идея социального прогресса на Западе продолжила свое существование и представила еще множество вариаций, отметим, что прогресс выполнял еще и идеологическую функцию – в качестве обоснования претензий западной цивилизации как лучшей из возможных, и линейность исторического процесса вела все общества к этой единой цели и модели западного образца. Показанная нами в начале статьи концепция модернизации представляла собой пример идеологической борьбы с социалистической моделью социального развития. В рамках противостояния двух различных подходов к реализации социального прогресса отказ от выбранного направления нес за собой тяжелые последствия в рамках геополитических, экономических и культурных потрясений.

В попытках продолжения теоретических обоснований дальнейшего социального прогресса западные философы, социологи и историки столкнулись с проблемой постоянного восхождения и были вынуждены включить в новые концепции условия кризисных состояний общества. Ю.Н. Давыдов рассматривал теорию постиндустриального общества Д. Белла как источник выхода из культурной революции 60-х гг. XX в. Французский социолог А. Турен, отрицая заранее известную прогрессивную направленность любых социальных изменений, полагал невозможным переход к новой эпохе постиндустриального общества без социальных потрясений и конфликтов [12, с. 178]. Еще один идеолог возникновения нового типа общества Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» пишет: «И все же разлагающееся общество – это почва, на которой взрастает новая цивилизация. В процессах, происходящих в экономике, технологии, культуре, семье и многих других сферах человеческой деятельности, закладываются основы, которые будут определять основные черты новой цивилизации» [10, с. 204].

Таким образом, продолжение общественной мысли в попытках обоснования социального прогресса было во многом предрешено преодолением кризисных тенденций. Системный характер кризиса идеи общественного развития требовал разработки соответствующей парадигмы, где материальные и культурные критерии в одинаковой степени служили бы реализации новой фазы прогресса. Попытки объяснения нового постиндустриального общества при помощи в основном научно-технических критериев оставили за собой целый пласт нерешенных проблем, связанных с определением положения человека в общественном развитии, а также соотношения культурного и материального прогресса.

В завершение нам лишь стоит согласиться со словами И.Д. Тузовского о том, что в постиндустриальных теориях «культурный критерий выдвигается, скорее, в качестве дополнительного, но необязательного» [11, с. 67]. С установлением глобальных структур в мировом сообществе проблемы, нерешенные в рамках перехода от индустриальной фазы в постиндустриальную и информационную эпоху, приобрели уже всеобщий характер и дальнейший разрыв научно-технического и культурного прогресса лишь усиливается. Российское общество, находящееся на стадии новых модернизационных процессов, также сейчас стоит перед сложным выбором пути развития, где опора на нашу культуру может послужить действенным стимулом прогресса, отличным от стимулов остального мира.

Литература

1. Бакарев Ю.П. Теория модернизации и экономическое развитие. URL : http://www.perspektivy.info/misl/idea/teorii_modernizacii_i_ekonomicheskoje_razvitije_2010-04-13.htm (дата обращения: 27.05.2013).

2. Бэттлер А. Общество: прогресс и сила (критерии и общие начала). М. : Изд-во ЛКИ, 2008.

3. Бьюкенен П. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М. : АСТ, 2003.

4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. М. : Логос, 2004.

5. История теоретической социологии : в 4 т. / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. М. : Изд-во «Канон+» ОИ «Реабилитация», 2002. Т. 4.

6. Нисбет Р. Прогресс, история идеи / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Г. Сапова. М. : ИРИСЭН, 2007.

7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. М. : АСТ, 2002.

8. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / пер. с англ. М. Колопотина. М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008.

9. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития. М. : Наука, 2004.

10. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 1999.

11. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологий и футурология антиутопий / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2009.

12. Турен А. Возвращение человека действующего / пер. с. фр. Е.А. Самарской. М. : Науч. мир, 1998.

13. Философия истории : учеб. пособие / под ред. проф. А.С. Панарина. М. : Гардарики, 1999.

14. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейника. М. : АСТ, 2011.

15. Фромм Э. Человек одинок. URL : http://scepsis.net/library/id_898.html (дата обращения: 24.05.2013).

16. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. М. : Аспект-Пресс, 1996.

Idea of social progress in the western society in the middle of the XX century

There are considered the origins of the crisis of the progressive thinking in the western world in the middle of the XX century. Special attention is paid to the human factor as the development source. There is noted that not all the crisis tendencies were overpassed in the transition to the new post-industrial epoch.

Key words: *social progress, post-industrial society, crisis, modernization.*

В.В. ЩЕГЛОВ
(Волгоград)

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Описана специфика взаимодействия государства и гражданского общества. Особое внимание уделено анализу понятия национального государства, без которого не могут быть поняты механизмы и формы существования гражданского общества.

Ключевые слова: *государство, гражданское общество, гражданское самосознание, национальное государство, демократия.*

Воздействие государства на формирование и развитие гражданского общества, а тем самым и гражданского самосознания может быть как позитивным, так и негативным. Понятно, что развитие гражданского общества само по себе должно ставить государство под контроль этого общества. Но так ли это? При внимательном рассмотрении на первом месте все же стоят формы и методы воздействия государства на общество.

Чем более развито гражданское общество, чем выше уровень гражданского самосознания, тем более явственным становится, что далеко не любая политическая или гражданская деятельность является деятельностью государственной. Соответственно, и наоборот: далеко не всякая государственная деятельность носит характер политической деятельности.

В современном мире государственная политика становится актуальной тогда (если речь идет о демократии), когда необходимо выбирать курс действий для всего общества. Соответственно, государство представляет собой всего лишь основной институт политической системы, ее нормативный центр, обладающий верховной властью, исключительная юрисдикция которой распространяется на всех членов общества и всю территорию страны. А политическую систему, в свою очередь, можно рассматривать как официальный механизм, с помощью которого проблемы и решения на законных основаниях выявляются и осуществляются (подход Уорда и Макридие) [6].

Западные политологические школы генезис государства достаточно однозначно выводят «из предгосударственных форм упорядочения групповой жизни людей, объединенных интересами и целями, протекающего под

© Щеглов В.В., 2013